

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.20323/1813-145X_2023_2_131_198

EDN: VGMDWM

Роль структурного образования «город» в системе управления эллинистическим Египтом

Наталья Станиславовна Басалова

Кандидат культурологии, доцент кафедры иностранных языков, Ярославский педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
nbasalova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2597-8879>

Аннотация. В статье рассматривается роль структурного образования «город» в политике укрепления первыми Птолемаями своей власти на варварской территории. Автор рассматривает два типа городов, которые существовали в Египте в III в. до н. э. и достаточно сильно различались по своему функционалу: полисы, жизнь в которых строилась по греческому образцу и которые были населены в основном представителями пришлого населения (Александрия, Птолемаида, Навкратис), и старые египетские центры, имевшие большую значимость в среде местного населения (Мемфис, Фивы). Автор констатирует, что основной функцией полисов была административная, поскольку именно здесь сосредотачивался весь бюрократический аппарат управления завоеванной территорией, представленный многоуровневой управленческой иерархией. Образ жизни в полисах существенно отличался от образа жизни в старых египетских центрах. Особенно при этом выделялась столица Александрия, ориентированная на пришлое население. Полис Александрия стал носителем греческих элементов культуры, основным из которых был новый тип общественных зданий: библиотека, гимнасий, Мусейон. Александрия не могла не повлиять на появление нового типа человека — мудреца, а также на изменение отношения человека к общественной жизни. Роль старых египетских городов — центров сосредоточения религиозной жизни — не была преуменьшена Лагидами. Они поддерживали их существование, строя новые храмы и даруя им право асилии. Однако, проводя такую политику, Птолеми получили возможность создать образ бога нового типа — Сараписа, который стал оплотом идеологического единения местного и пришлого населения. Таким образом, автор делает вывод о том, что за старыми египетскими городами была закреплена функция религиозного и идеологического объединения греков и египтян. Это позволяло Лагидам ненасильственным путем распространять греческую полисную культуру на территории Египта. Эти города стали главными центрами поддержки власти Лагидов и гарантией легитимности их царствования для египтян.

Ключевые слова: Александрия; асилия; Навкратис; Птолемаида; Сарапис; Фивы; Мемфис; Птолеми; Лагиды

Для цитирования: Басалова Н. С. Роль структурного образования «город» в системе управления эллинистическим Египтом // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 198-203.
http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_2_131_198. <https://elibrary.ru/VGMDWM>

HISTORICAL ASPECTS OF THE STUDY OF CULTURAL PROCESSES

Original article

Role of structural element «city» in the system of hellenistic Egypt management

Nataliya S. Basalova

Candidate of culturology, associate professor of department of foreign languages, Yaroslavl pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Republikanskaya st., 108/1
nbasalova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2597-8879>

Abstract. The article deals with identification of structural element «city» in the policy of consolidation of the first Ptolemies' position within the barbarous territory. The author discusses two types of cities, which existed in Egypt in III B. C. and distinguished greatly by their functions: city-state, where living was in accordance with a Greek way of life and which were populated by mostly newcomers (Alexandria, Ptolemaida, Naucratis), and ancient Egyptian cities, which had great importance among the locals (Memphis, Thebes). The author states, that the main function of polis was an administrative function, because exactly there there was bureaucratic apparatus of conquered territory management, which was presented by multilevel management hierarchy. The way of life in polis differed from the way of life in the ancient Egyptian cities. Alexandria, the capital, showed out especially, because it was oriented on newcomers. Polis Alexandria became the carrier of Greek cultural elements, the main of which was the new type of public buildings: library, gymnasium, Museion. Alexandria couldn't help but influenced the appearance of new type of person — Wiseman and the change of person's attitude towards civil life. The role of ancient cities, which were the centers of religious life, was not belittled by the Lagides. They supported their existence, built new cathedrals and gave them the privilege of asilia. However, doing such a policy, the Ptolemies got an opportunity to create the image of a new god — Sarapis, who became the basis of ideological unity of the locals and the newcomers. So, the author makes a conclusion, that the ancient Egyptian cities had the function of ideological and religious unity of the Greeks and the Egyptians. It allowed the Lagides to distribute the Greek polis culture nonviolently within the territory of Egypt. These cities became the main support centers of the Lagides and the guarantee of legitimacy of their rule for the Egyptians.

Keywords: Alexandria; asilia; Naucratis; Ptolemaida; Sarapis; Thebes; Memphis; the Ptolemies; the Lagides

For citation: Basalova N. S. Role of structural element «city» in the system of hellenistic Egypt management. *Yaroslavl pedagogical bulletin.* 2023;(2): 198-203. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_2_131_198. <https://elibrary.ru/VGMDWM>

Введение

Египет Птолемеев стал одним из крупнейших и сильных государств древнего мира после развала империи Александра Македонского. О расцвете, которого при первых Птолемах достиг изначально маленький по своей территории Египет, можно судить благодаря многочисленным упоминаниям в различных исторических источниках. Древнегреческие авторы описывали красоту и величие столицы Александрии (Страбон, Геродот), а также деяния первых царей и рассуждали о причинах начала экономического и политического упадка государства во II в. до н. э. на мировой арене (Полибий, Диодор Сицилийский). Огромной пласт папирологических источников юридической и экономической тематики рассказывает о наличии сложной законодательной системы (Тebtюнисские папирусы) и многоуровневой системы налогообложения (Податной Устав Птолемея Филадельфа). Эпиграфические источники донесли до нашего времени образ первых Птолемеев как идеальных правителей («Розеттский» декрет, «Канобский» декрет). Изучая все вышеперечисленные документы можно сделать вывод не только о реальных экономических и политических успехах первых Птолемеев, но и о наличии ореола окутавшей их деятельность идеологической пропаганды, что все в совокупности привело к тому, что Египет при первых Птолемах быстро стал значимым элементом в мировой политике эллинистического времени.

Исследователи эллинистического Египта также не обошли стороной способы формирования государственности первыми Птолемах в Египте. Так, многие отечественные и зарубежные исследователи видели успех Птолемеев в синкретизме греко-египетских традиций в политической и социокультурной жизни [Tailor, 1927; Rostovtzeff, 1941; Левек, 1989; Taubenschlag, 1955; Lewis, 1986; Ранович, 1950; Кошеленко, 1979]. Ряд исследователей ставили во главу угла тщательно продуманную экономическую политику в отношении местного населения, которая всегда базировалась на компромиссных решениях [Зельин, 1960; Tompson, 1997; Пикус, 1972]. Эти представления об основах государственности царства Птолемеев никак не противоречат друг другу. Более того, рассматриваемые авторами тенденции явно сосуществовали в большей или меньшей степени, что подтверждается папирологическим материалом. Также следует отметить, что реализация ассимиляции греко-египетских традиций в экономике, политике и культуре, а также политика компромиссов проходила, в первую очередь, в пределах городов, которые стали оплотами царской власти и центрами нового политико-экономического и культурного уклада государства Птолемеев. Детальное рассмотрение функций городов в эллинистическом Египте и их роли в управлении страной — предмет данной статьи.

База исследования

Рассмотрение вопроса о роли административного образования «город» в укреплении власти новой династии Птолемеев требует обращения к обширному кругу различных источников. Прежде всего, это упомянутые нормативные источники. В произведениях Страбона и Геродота дается довольно подробный рассказ о деловой и культурной жизни Египта Птолемеев. Авторы повествуют не только об Александрии, но и о других египетских городах (Птолемаида, Навкратис), что, несомненно, свидетельствует об их значимости в жизни государства. Определенные выводы о юридическом статусе города позволяют сделать конституции городов-полисов Александрия («Дикайомата») и Птолемаиды («Псефисмата»). Определенные выводы о значимости городов в системе управления Египтом можно сделать и на основе других законодательных актов Птолемеев, в которых излагаются различные решения относительно жизнедеятельности и социокультурного развития не только Египта в целом, но и городов.

Анализ результатов исследования

С приходом новой династии в Египте появилось два типа городов: поселения, получившие статус полиса и ставшие новообразованием на географической карте Африки (Александрия, Навкратис и Птолемаида) и старые египетские центры, сохранившие статус города и противопоставленные по своему юридическому положению поселениям в хоре.

Главным отличием полиса от старых египетских городов стало то, что только на первых возлагалась функция административного центра. Такой подход к административному управлению страной, не являющийся нововведением Птолемеев, был характерен для всех эллинистических правителей, поскольку именно через полисы транслировалась политика эллинизации покоренных народов в различных частях мира. Однако Птолемеи не стремились основать множество полисов в Египте. Со времен фараонов Египет имел мощное централизованное управление, ломка которого, вероятно, привела бы быстрому разрушению этой устоявшейся системы и идеологическому отторжению новой династии, тогда как политика синкретизма государственных аппаратов полисной автономии и жесткого монархического управления стала одним из решающих факторов быстрого экономического развития нового государства.

Полисы располагались в южной (Птолемаида) и северной (Навкратис) частях государства, что обеспечило эффективное управление в отдаленных от столицы местностях. Полисы были тесно связаны с Александрией через присутствие в них военных представителей (стратегов) и финансовых управленцев (экономов). Из Александрии, ставшей столицей Египта и также имевшей статус полиса, осуществлялось полное политико-экономическое управление государством. Здесь располагалась царская канцелярия: гипомнематограф, отвечавший за архив царской деятельности; эпистолограф, в ведении которого было документирование царской переписки; архиδικаст, возглавлявший судебное ведомство, а также диойкет, который стоял во главе финансового ведомства [Цит. по: Фихман, 1987, с. 105]. В Александрии, а также в Птолемаиде, имелись также ситологи, отвечающие за сбор натуральных налогов, и трапезиты, занимавшиеся сбором денежных налогов. Следует отметить, что на все эти должности назначались профессионалы своего дела, но это не мешало им периодически злоупотреблять властью, о чем свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении жалобы населения [Цит. по: Фихман, 1987, с. 105]. Таким образом, полисы были средоточием довольно разветвленного бюрократического аппарата, что свидетельствует об их важной роли, прежде всего как административных центров.

Помимо выполнения административной функции, города-полисы выступали религиозными центрами. Основной их задачей стало распространение греческой религии на покоренной территории. При этом с целью упрочить ведущую позицию полиса как структурного образования Птолемеи использовали крайне эффективное средство — право асии [Цит. по: Бикерман, 1985, с. 154], которое делало проживание в полисах привлекательным не только для греков, но и для местного населения. Асия была священным местом, как правило, храмом, где человек полностью освобождался от любого вида преследования. Так, в Птолемаиде в святилище Исиды была найдена гранитная стела, описывающая пределы асии стенами самого города, а не только святилища [Цит. по: Придик, 1908, с. 116]. Таким образом, право асии в Египте Птолемеев было безусловным, что отличает Египет от Селевкидской монархии, где право асии было весьма ограниченным. Можно предположить, что основной причиной дарования Птолемаиде такого права была ее удаленность от центра: Птоле-

маида была греческой колонией и, в целях мотивации греков селиться в таком отдалении от остального греческого мира, необходимо было создать привлекательные условия.

Бывшие крупные египетские города, такие как Мемфис и Фивы, также сохранили свой статус религиозных центров, а их значимость не была преуменьшена Птолемеями. Их функцией стало сохранение традиционных египетских верований, с одной стороны, и формирование культа новых синкретичных божеств, с другой. Так, в этих целях Птолемеи начали процесс строительства новых храмов (например, храма Гора в г. Эдфу). Строительство велось в течение долгого времени (237-57 г. г. до. н. э.) на средства Птолемея [Цит. по: Источниковедение ... , 1982, с. 180]. Кроме того, Птолемеи не препятствовали существованию чисто египетских по своим верованиям храмов, таких как храм Исиды на о. Филе и храм Собека и Гора в Ком-Омбо [Цит. по: Источниковедение ... , 1982, с. 180]. Можно предположить, что стратегической целью Птолемея было обеспечение идеологического контроля не только египетского городского, но и сельского населения Египта через помощь верховных жрецов старых египетских храмов.

Образцом нового синкретичного культа стал культ бога Сараписа в Мемфисе [Цит. по: Crawford, 1980, с. 58]. Сарапис был богом Александрии и объединял греческих богов (Зевса, отца всех богов, и Диониса, бога плодородия), и египетских богов — Аписа, священного быка, и Осириса, бога подземного царства. Представляет интерес выбор этих богов для слияния: именно они являлись культовыми и основными в религиях греков и египтян. Таким образом, ассимиляция их образов в одном новом культе бога Сараписа создала мощную основу для последующей ассимиляции греко-египетских божеств и стала важным обоснованием легитимности власти Птолемея для египтян. Римские копии статуи Сараписа изображают бога красивым мужчиной, у ног которого расположился Цербер [Цит. по: Сергеев, 1948, с. 331]. Внешний вид бога явно должен был импонировать греческой части населения, а Цербер, как символ власти бога над душами умерших, — египетской. Вследствие этого, культ Сараписа получил широкое распространение по всей территории Египта, а также за его пределами. Так, во II в. до н. э. уже был построен храм Сараписа в Мемфисе [Цит. по: Ранович, 1950, с. 330], а еще — в III в. до н. э. в Галикарнасе (Малая Азия) и на о. Делос. На последнем

была найдена надпись, датируемая примерно 200 г. до. н. э. и рассказывающая о появлении здесь культа: некий Аполлоний привез из Мемфиса статую бога и установил ее недалеко от местного рынка [Цит. по: Ранович, 1950, с. 324].

Таким образом, созданием нового культа и поддержанием старого пантеона богов Птолемеи подчеркивали религиозную значимость как полисов, так и старых египетских центров, что в целом вело к идеологическому упрочению их власти на данной территории.

Однако если в области религии Лагиды проводили политику ассимиляции, в повседневной жизни они стремились распространить элементы именно своей культуры. Благодаря этому Александрия как столица, с одной стороны, и как греческий полис — с другой стала центром просвещения и основным городом, внедряющим греческую культуру на варварской территории [Цит. по: Fraser, 1972, с. 756]. Так, Страбон упоминает о наличии в Александрии театра и гимназия: «...город наполнен роскошными общественными зданиями и храмами; наилучший из них — гимнасий с портиками посередине... над ним [островком Анти-Родос] стоит здание театра» [Страбон, 1964, с. 566]. Во главе гимназия стоял гимнасиарх, управлением занимались также и выборные лица из граждан полиса [Цит. по: Древняя Греция ... , 1997, с. 105]. Гимназии были центрами обучения молодежи, лекториями и центрами спортивной подготовки [Цит. по: Левек, 1997, с. 85].

«Изыюминкой» Александрии стала и библиотека. В доптолемеевскую эпоху кладями научных знаний были египетские храмы, теперь же функцию накопления знаний взяло на себя общественное здание — Александрийская библиотека, количество рукописей в которой, вероятно, доходило до полумиллиона [Цит. по: Египет ... , 1997, с. 26]. Интересен способ пополнения библиотеки: Птолемей III издал закон, по которому все корабли, заходящие в порт Александрии, должны были предоставлять для копирования все имеющиеся на борту рукописи. Однако, обратно владельцам предоставляли копии, тогда как оригиналы оставались в хранилищах библиотеки [Цит. по: Египет ... , 1997, с. 26]. Но Птолемеям не удалось сохранить все фонды библиотеки: в I в. до н. э. в пожаре была уничтожена большая часть ценных материалов [Цит. по: Египет ... , 1997, с. 27].

При библиотеке также находился Мусейон — центр сосредоточения науки того времени. Из-

вестно о том, что здесь работали Каллимах, Эратосфен и Аполлоний Родосский [Цит. по: Египет ... , 1997, с. 137].

Появление нового типа общественных зданий не могло не повлиять на появление человека с новым мышлением — мудреца, и, как следствие, на изменение отношения городских жителей к общественной жизни. Так, работники Мусейона создали новую теорию жизни — «теорию счастья», суть которой заключалась в спокойном и флегматичном отношении к жизни и стремлении избежать суеты и ответственности [Цит. по: Левек, 1989, с. 116]. Появление такой теории неизбежно изменило отношение к общественным обязанностям. Так, граждане Александрии стремились освободиться от выполнения ряда общественных обязанностей: сохранилось прошение некоего Аристида (257 г. до н. э.), адресованное Зенону, об его освобождении от должности по хлебоснабжению, хотя он был избран согражданами [Цит. по: Ранович, 1950, с. 198].

Таким образом, Александрия стала городом, который, с одной стороны, аккумулировал лучшие элементы греческого повседневного образа жизни, с другой — стал центром изменения социальной психологии.

Заключение

Подводя итог рассмотрению функций и роли городов в жизни эллинистического Египта, следует отметить следующее:

– В Египте становится явным разделение городов на египетские центры и греческие полисы, что стало основой как для сохранения египетской культуры, так и для распространения греческой.

– Египетские города остались центрами традиционной египетской религиозной культуры, однако на протяжении III в. до н. э. стали олицетворять идеологическое единство греков и египтян благодаря формированию нового бога Сарписа.

– За полисами закрепились преимущественно административная функция, но Александрия при этом стала еще и центром просвещения.

Библиографический список

1. Бикерман Э. Дж. Государство Селевкидов / пер. с фр. Москва : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1985. 264 с.
2. Древняя Греция: история, быт, культура / сост. Л. С. Ильинская. Москва : Наука, 1997. 380 с.
3. Египет: земля фараонов / пер. с англ. Москва : ТЕРРА, 1997. 168 с.

4. Зельин К. К. Исследования по истории земельных отношений в Египте II-I вв. до н. э. Москва : Изд-во АН СССР, 1960. 467 с.

5. Источниковедение древней Греции (эпоха эллинизма) : учеб. пособие для ист. спец. вузов. Москва : Изд-во Московского университета, 1982. 239 с.

6. Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом востоке. Москва : Наука, 1979. 295 с.

7. Левек П. Эллинистический мир / пер. с фр. Москва : Наука, 1989. 251 с.

8. Пикус Н. Н. Царские землевладельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III в. до н. э. Москва : Изд-во Московского университета, 1972. 253 с.

9. Придик Е. М. Греческие надписи из коллекции Н. Голенищева // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1908. Ч. XVII (январь). С. 1-22.

10. Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. Москва — Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950. 382 с.

11. Сергеев В. С. История Древней Греции / под ред. проф. Н. А. Машкина и проф. А. В. Мишулина. 2-е изд. (посмертное), испр. и доп. Москва : ОГИЗ, Государственное изд-во политической литературы, 1948. 550 с.

12. Страбон. География / пер. с греч. Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1964. 943 с.

13. Фихман И. Ф. Введение в документальную папирологию. Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1987. 528 с.

14. Crawford D. J. Studies in Ptolemaic Memphis / Ed. by D. J. Crawford, J. Quaegebeur, W. Clarysse. Louvain, 1980. 144 p.

15. Fraser P. Ptolemaic Alexandria: In 3 volumes. Volume II. Oxford : The Clarendon Press, 1972. 1116 p.

16. Lewis N. Greeks in Ptolemaic Egypt: Case Studies in the Social History of the Hellenistic World. Oxford : The Clarendon Press, 1986. 182 p.

17. Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World : in 3 volumes. Volume I. Oxford : The Clarendon Press, 1941. 602 p.

18. Tailor L. R. The Cult of Alexander at Alexandria // Classical Philology. 1927. V. 22. № 2. P. 163-167.

19. Taubenschlag R. The Law of Graeco-Roman Egypt in the Light of the Papyri 332 B. C. 640 A. D. 2nd ed. New York : Herald Square, 1955. 217 p.

20. Tompson D. J. The Infrastructure of Splendour: Census and Taxes in Ptolemaic Egypt // Hellenistic Constructs: Essays in Culture, History and Historiography / Ed. by P. Cartledge, P. Garnsey, E. Gruen. London : University of California Press, 1997. P. 242-259.

Reference list

1. Bikerman Je. Dzh. Gosudarstvo Selevkidov = Seleucid State / per. s fr. Moskva : Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izd-va «Nauka», 1985. 264 s.

2. Drevnjaja Grecija: istorija, byt, kul'tura = Ancient Greece: history, life, culture / sost. L. S. Il'inskaja. Moskva : Nauka, 1997. 380 s.

3. Egipet: zemlja faraonov = Egypt: Land of the Pharaohs / per. s angl. Moskva : TERRA, 1997. 168 s.
4. Zel'in K. K. Issledovanija po istorii zemel'nyh odnoszenij v Egipte II-I vv. do n. je = Studies on the history of land relations in Egypt II-I centuries. BC. Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1960. 467 s.
5. Istochnikovedenie drevnej Grecii (jepoha jellinizma) = Source studies of ancient Greece (Hellenistic era) : ucheb. posobie dlja ist. spec. vuzov. Moskva : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1982. 239 s.
6. Koshelenko G. A. Grecheskij polis na jellinisticheskom vostoke = Greek polis in the Hellenistic east. Moskva : Nauka, 1979. 295 s.
7. Levek P. Jellinisticheskij mir = Hellenistic world / per. s fr. Moskva : Nauka, 1989. 251 s.
8. Pikus N. N. Carskie zemlevladel'cy (neposredstvennye proizvoditeli) i remeslenniki v Egipte III v. do n. je. = Royal landowners (direct producers) and artisans in Egypt III century BC. Moskva : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1972. 253 s.
9. Pridik E. M. Grecheskie nadpisi iz kolekcii N. Golenishheva = Greek inscriptions from the collection of N. Golenishchev // Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshhenija. 1908. Ch. XVII (janvar'). S. 1-22.
10. Ranovich A. B. Jellinizm i ego istoricheskaja rol' = Hellenism and its historical role. Moskva — Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1950. 382 s.
11. Sergeev V. S. Istorija Drevnej Grecii = History of Ancient Greece / pod red. prof. N. A. Mashkina i prof. A. V. Mishulina. 2-e izd. (posmertnoe), ispr. i dop. Moskva : OGIZ, Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoy literatury, 1948. 550 s.
12. Strabon. Geografija = Geography / per. s grech. Leningrad : Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1964. 943 s.
13. Fihman I. F. Vvedenie v dokumental'nuju papirologiju = Introduction to documentary papyrology. Moskva : Nauka, Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1987. 528 s.
14. Crawford D. J. Studies in Ptolemaic Memphis / Ed. by D. J. Crawford, J. Quaegebeur, W. Clarysse. Louvain, 1980. 144 p.
15. Fraser P. Ptolemaic Alexandria: In 3 volumes. Volume II. Oxford : The Clarendon Press, 1972. 1116 p.
16. Lewis N. Greeks in Ptolemaic Egypt: Case Studies in the Social History of the Hellenistic World. Oxford : The Clarendon Press, 1986. 182 p.
17. Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World : in 3 volumes. Volume I. Oxford : The Clarendon Press, 1941. 602 p.
18. Tailor L. R. The Cult of Alexander at Alexandria // Classical Philology. 1927. V. 22. № 2. P. 163-167.
19. Taubenschlag R. The Law of Graeco-Roman Egypt in the Light of the Papyri 332 B. C. 640 A. D. 2nd ed. New York : Herald Square, 1955. 217 p.
20. Tompson D. J. The Infrastructure of Splendour: Census and Taxes in Ptolemaic Egypt // Hellenistic Constructs: Essays in Culture, History and Historiography / Ed. by P. Cartledge, P. Garnsey, E. Gruen. London : University of California Press, 1997. P. 242-259.

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 16.02.2023; принята к публикации 23.03.2023.

The article was submitted 20.01.2023; approved after reviewing 16.02.2023; accepted for publication 23.03.2023.